

ОБ ОДНОЙ ИНТЕРЕСНОЙ «ХЕТТСКОЙ» ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ НАДПИСИ

(Messerschmidt, Corpus inscr. Hett., Taf. VIII)

Проф. Б. Грозный
(Прага)

Надпись, воспроизводимая здесь на табл. I и II, высечена горельефом на двух сторонах выпуклого наверху, плоского внизу базальтового камня, имеющего форму зернотерки. Но от камня сохранилась примерно лишь половина. «Хеттская» надпись, сохранившаяся также не целиком, расположена вокруг камня. Камень прислан был в Стамбульский музей, где он находится поныне, каймакамом Александретты, который, однако, не мог дать никаких сведений о действительном месте его обнаружения.

Слепок с этой надписи, присланный директором стамбульских музеев Хамди Беем Жоржу Перро, был представлен этим ученым 22 марта 1889 г. французской Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, после чего она была передана в Cabinet des inscriptions sémitiques¹.

Затем в заседании этой академии 30 мая 1890 г. Мэнан представил автограф данной надписи, снабдив его краткими замечаниями². После этого Л. Мессершmidt опубликовал надпись по оттиску, изготовленному Пейзером, в «Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft», 1898, S. 223 ff., впоследствии же—по более удачному оттиску Берлинского музея—в своем труде «Corpus inscriptionum Hettitarum», Taf. VIII (см. также *ibid.*, S. 8 f.). Попытку перевода этой надписи опубликовал П. Мериджи в своей работе «Die längsten Bauinschriften in «hethitischen» Hieroglyphen» S. 32 f., не установив, однако, подлинного ее смысла.

Я сверил эту надпись в июле 1934 г. по оригиналу в Стамбуле. Оттиск ее для Восточного института в Праге изготовила моя дочь Ольга. Следует еще отметить, что наклейка музея в Стамбуле содержит следующую отметку: «Alexandrette (ou Marash)». Заключительную часть надписи я перевел в «Mélanges linguistiques offerts à M. Holger Pedersen», p. 500 sq.

В дальнейшем изложении я делаю, со своей стороны, попытку перевести целиком всю эту, еще и до сих пор неясную, надпись и установить ее содержание, автора, а также происхождение. Фотографические снимки надписи публикуются мною здесь с любезного разрешения г. Азиз Огана, генерального директора музеев Стамбула.

¹ См. «Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres», 1889, p. 100.

² См. I. c. 1890, p. 239 sq.

Привожу теперь самую надпись:

Сторона А:
 Столбец I³. . . . (?) . . . . . .
 . . . *ve^(r) (? ta (r)^(r)?) - tá* . . .
 ? (?) ? ⁵ (?)⁶ . . .
 - [a?] - ru (?) - [nã?] - a⁵ (?)⁶ . . .
 [а м б а р?]⁶ . . .

Сторона Б:

 (?)⁴   ? - ka -

Сторона Б:

Столбец II. ^{1c}
^{1c} *va - n* ⁷ ⁸ - n - ta (r)^(r) (?ve^(r)?) - va - há (? u ?) - a⁹
 И я его установил(?)⁹ как здание(?)⁸ дворца⁷

³ Нельзя с уверенностью утверждать, какого именно количества столбцов нехватает. Поскольку в первом из сохранившихся столбцов надпись идет слева направо, количество недостающих столбцов может быть только нечетным (1, 3, 5?). Возможно, что впереди надписи первоначально был помещен рельеф бога Сантуяса (?), к покровительству которого взывает; повидимому, надпись на столбце V.

⁴ Сохранилась лишь нижняя часть этого знака.

⁵ Или , v[a]? Сохранилась только нижняя часть этого знака.

⁶ Здесь мы имеем, повидимому, дело с тем же словом   - karunās, что

и в столбце III-A. «Хеттское» иероглифическое слово   - karunas означает

по своему изображению дом, который, судя по столбцу II-A — IV-B, должен содержать значительное количество неопределяемых более точно предметов. С другой стороны, это слово напоминает ассиро-вавилонское слово *karû* — «куча зерна, бочка зерна; амбар, склад». Мне представляется вполне возможным, что оно произошло от ассиро-вавилонского *karû* с помощью прибавления суффикса -ла и означает «амбар».

⁷ Знак идентичен здесь, повидимому, со знаком , — «дворец», по поводу которого ср. Bittel — Güterbock, Bogazköy, 78, и Грозный — Inscriptions hittites hiéroglyphiques, p. 365, прим. 5 и т. д.

⁸ По поводу знака , изображающего, пожалуй, свинцовый отвес, применяемый каменщиками, см. Грозный, I. с. 83, прим. 6, 352, прим. 4. Возможно, что здесь идет речь об идеограмме для слов «строение, здание».

⁹ Не должны ли мы здесь читать   *távaḥa* (?), сравнив это с глаголом

* *tava* — «класть, ставить», см. Грозный, I. с. 289, прим. 14; 409, прим. 6; 449, прим. 8 и т. д.?

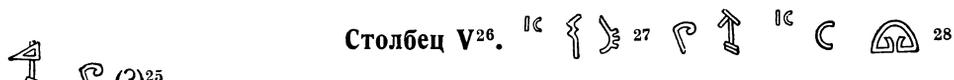

Рис. 1. Хеттская иероглифическая надпись. Александретта (Мараш)
Выпуклая сторона

Рис. 2. Хеттская иероглифическая надпись. Александретта (Мараш)
Плоская сторона

Сторона Б:

Столбец V²⁶. I^{C} $\{ \}$ $\}^{\text{27}}$ P \uparrow I^{C} C Δ Δ 28

La + ja - m[a ?]²⁵ I^{C} *á (ä) - te²⁷ - ma - ja²⁹* I^{C} *na - su / a²⁸*

 и з м е н и т²⁷ о б р а з (?)²⁹ Л а я м а с а ²⁵

Сторона А:

I^{C} \cdot \cdot U 30 I^{C} O 31 U 31 U 32 I^{C} \cdot \cdot U (?) U Δ Δ C

 I^{C} *va - n³⁰* I^{C} *há³¹ - sá³¹ - la³²* I^{C} *va - tu (?) - ta sa - n (a) -*

 и е г о р а з о б ъ е т³², т о д а п р и н е -

стить такой смысл, как «тронуть (?)»; ср. также Meriggi, l. c. 32. Необычным является присоединение союзных частиц предложения *pa-va-ta* к третьему слову данной фразы.

²⁵ Подобная расшифровка подкрепляется также ссылками на Hrozny, l. c. 277, I, 278, III и «Cornell Expedition», p. 48, pl. XXVII, kol. I=Metropolitan Museum Studies II/I, p. 118, fig. 9; cf. Meriggi, l. c. 33. Упомянутый здесь *Лаямас* идентичен, пожалуй, с князем *Лаямасом II* из Гургум-Мараша, по поводу которого см. Hrozny, l. c. 63. Этого князя мы можем отнести, пожалуй, примерно, к 810 г. до н. э. Применение

I^{C}
 в нашей надписи «скобки» говорит, видимо, против отождествления нашего *Лаямаса* со значительно более старшим *Лаямасом I*, жившим, примерно, во второй половине X столетия до н. э. Представляется, таким образом, весьма вероятным, что наша надпись происходит от *Хальпарутаса III* (около 800 г. до н. э.), сына и преемника *Лаямаса II* и автора льва из Мараша (см. Hrozny, l. c. 276 sq) и что действительным местом ее обнаружения был Мараш, Александретта же послужила для данной каменной плиты лишь промежуточным пунктом. С этим следует сопоставить (ср. выше, стр. 22) сделанную музеем отметку «Alexandrette (ou Marash)».

²⁶ В этом столбце вопреки обычному boustrophedon надпись идет как в непосредственно предшествующем ему столбце, справа налево.

²⁷ На основании моей сверки можно с уверенностью читать таким именно образом.
²⁸ Вместо необычного *na-su/a*, лучше, пожалуй, читать *su/a-na*, что представит собой вариант глагольной формы *sunata* «он меняет». Относительно глагола **supa* «менять» см. Hrozny, l. c. 315, прим. 5; 334, прим. 8; 396, прим. 2 и т. д. *Supa* может встречаться наряду с *sunata* в качестве третьего лица единственного числа настоящего времени. Ср. например, *tuvá* рядом с *tuvata* и *tuvá* рядом с *tuvata*; см. также Hrozny, l. c. 391, прим. 3.

²⁹ Относительно слова *atemaia* «изображение» (?) см. Hrozny, l. c. 325, прим. 8. Из этого места надписи следует, что в амбаре находилась также статуя князя *Лаямаса*. Здесь, однако, не указано, была ли эта статуя установлена самим *Лаямасом* или же ее поставил лишь автор нашей надписи, *Хальпарутас III* (?)

³⁰ Это чтение представляется мне на основании моей сверки верным.

³¹ Эта расшифровка на основании моей сверки представляется почти бесспорной.

³² Я предлагаю читать эту глагольную форму *há-sá-la*. Та же глагольная форма

пишется и *arha* U U I^{C} *há(?) - sa₁ - la - a(?)* (см. Hrozny, l. c. 325, C, и прим. 6). Идеограмма

U , U изображает, повидимому, какую-то разновидность палицы или колотушки; таким образом, этот глагол—3-е лицо единственного числа настоящего времени, кото-

 (?)³³

- *tu* (?)³³ - *ja*³⁵

сет³⁴ ему³³ Сантуяс(?)³⁴ смерть(?)³⁴

рый пишется еще и следующим образом: *arha* -*sa₁-la-a* (ibid. 485, VI, A), *arha*, -*la-a* (ibid. 173, III), *arha* -*la-a* (ibid. 233, VI, 235, IV), *arha* -*la* (ibid. 190, IX), *arha* -*a* (ibid. 163, VI, прим. 10, 260, VI, 329 С, 336, II, С, 337, III, В, С), *arha* -*a* (ibid. 245—246, II, 323, D, прим. 6), *arha* -*a* (ibid. 253, IV), *arha* -*a* (ibid. 346, II, В), *arha* (ibid. 457, XX, D), — должен означать, примерно, «разрушает, разбивает, ломает»; ср. также глагольную форму — -*va(?) -ta* «он разбил» (ibid. 484, V С, и прим. 8). Глагол (*arha*) *hašald* «он разрушает» мог, весьма вероятно, быть позаимствован от известного ассиро-вавилонского глагола *hašalu* «разбить, растоптать, раздробить» (ср. также арамейское 𐤇𐤍𐤋).

Здесь нехватает имеющейся всегда в этих случаях идеограммы , пожалуй, лишь только потому, что писец в этом месте, к концу надписи, располагал уже очень ограниченным пространством.

³³ Здесь имелся в виду этот знак, имеющийся в оригинале, очень похожий на предшествующее обозначение *la*. Ср. бесспорный знак *tu* в схожем контексте у Н г о з њ ѹ, I. с. 235, IV. Это — указательное местоимение.

³⁴ Стол, стоящий между двумя фигурами этой идеограммы, на оригинале еще виден. Данная идеограмма , , изображающая, видимо, хеттское поминальное пиршество, имеет, пожалуй, как раз именно значение — «принести(?) смерть(?)», умертвить»; ср. также клинописную идеограмму ВА. U G, «(будь) мертв» на хеттской печати у Friedrich'a в «Deutsche Literaturzeitung» 1933, 1121—1122. (См. Грозный I. с. 30, прим. I, 164, VI, прим. 2, 173, IV, 233, VI, прим. 10, 236, V, прим. 1, 242, V, 331 III, С, прим.

и т. д., в соответствии с чем этот глагол гласит -*salasa* или -*salaja*.

³⁵ Слово *sa-n(a)-tu(?) -ja* приведено здесь в проклятии в таком месте, где, по аналогии с другими подобными случаями, следует ожидать упоминания имени божества, ср., например, Н г о з њ ѹ, I. с. 233, VI, и 235—236, IV—V. Я предполагаю поэтому, что мы имеем в данном случае дело с фонетическим начертанием «хеттского» иероглифического имени бога Сандона. Здесь впервые это имя божества появляется в «хеттских» иероглифических надписях в фонетическом начертании, ибо во всех прочих случаях

оно, повидимому, изображается идеограммой . Свойственное именительному падежу окончание -s здесь явно отсутствует. Необычное же отсутствие детерминатива бога можно объяснить недостатком места (ср. стр. 27, прим. 32).

Содержание надписи.

[*Хальпарутас* (?) III (?), царь *Гурзум-Мараша*], устраивает амбар [построенный, возможно, еще его отцом *Лаямасом II* (?) или же им самим?], как здание, входящее в состав царского дворца. Он складывает там 4400 (?) (мер зерна?), которые были ему доставлены (вероятно, его подданными в качестве налога или отчисления). Надпись заканчивается проклятием, направленным против того, кто дотронется (?) до этой каменной таблицы или изменит, либо разобьет (установленное, видимо, в амбаре) изображение *Лаямаса II* (?). Бог *Сантуяса* (?) умертвит (?) этого преступника.

Наш камень имеет—в той мере, в какой он сохранился—типичную внешность зернотерки, но он в данном случае был снабжен «хеттской» иероглифической надписью, а потому вовсе и не мог быть использован для дробления зерна. Как раз именно на плоской стороне камня иероглифические знаки сохранились очень хорошо, лучше, нежели на выпуклой его стороне.

Я делаю предположение, что наш, снабженный надписью, камень растирания представляет собою принесенный по обету дар, предназначенный для бога *Сантуяса* (?); своей содержащей проклятие надписью он должен был охранять изображение *Лаямаса II* (?)—а, пожалуй, и самый амбар—от всякого преступника. Необычная форма камня—зернотерка—была, возможно, выбрана потому, что в данном случае речь шла об устройстве амбара, в отношении которого камень такого типа являлся вполне уместным. Таким образом, археологическое толкование данного предмета в свою очередь подтверждает наше толкование слова *karunas*, так же точно, как и всей надписи в целом.

